

Ольга Зиль

Лабиринты любви

18+

Городские истории

Ольга Зиль

Лабиринты любви

«Автор»

2019

Зиль О. Н.

Лабиринты любви / О. Н. Зиль — «Автор», 2019 — (Городские истории)

ISBN 978-5-532-08137-6

Наше время, москвичи. Непростые жизненные ситуации - любовь, интриги, слезы, переживания и победы. Как в замочную скважину вы будете наблюдать изменения чувств героев романа и ждать чем закончится история... Как поступить в безвыходной ситуации? Восторжествует ли справедливость?

ISBN 978-5-532-08137-6

© Зиль О. Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Герои книги	6
Глава 1. 23.09, четверг	7
Марина Жемчужная	7
Лариса Пересмешная	9
Анастасия Северова	12
Марина Жемчужная	16
Глава 2. 24.09, пятница	18
Марина Жемчужная	18
Анастасия Северова	21
Мария Северова	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Все герои и события вымышлены, совпадения случайны
Москва, наши дни

Герои книги

Алексей – друг Олега Северова.

Алина Северова – дочь Анастасии и Олега Северовых.

Анастасия Северова – жена Олега Северова, мать Алины Северовой, сестра Марины Жемчужной.

Иван Яковлевич Северов – муж Мариш Сергеевны Северовой, отец Олега Северова.

Ирина Жемчужная – первая жена Николая Жемчужного, любовница Кирилла Петлеванного.

Кирилл Александрович Петлеванный – муж Татьяны Петлеванной, любовник Ирины Жемчужной.

Лариса Пересмеиная – любовница Олега Северова.

Марина Жемчужная – жена Николая Жемчужного, сестра Анастасии Северовой.

Мария Жемчужная – дочь Ирины Жемчужной.

Мария Сергеевна Северова – жена Ивана Яковлевича Северова, мать Олега Северова, подруга Татьяны Петлеванной.

Николай Жемчужный – муж Марины Жемчужной, бывший муж Ирины Жемчужной.

Олег Северов – муж Анастасии Северовой, отец Алины Северовой, сын Мариш Сергеевны и Ивана Яковлевича Северовых.

Ольга – подруга Ларисы Пересмеиной.

Сергей Иванов – любовник Анастасии Северовой.

Татьяна Петлеванная – жена Кирилла Петлеванного, подруга Мариш Сергеевны Северовой.

Глава 1. 23.09, четверг

Марина Жемчужная

– Марина, привет! – дежурно улыбаясь, сказала проходившая мимо коллега. Жемчужная молча кивнула, не поворачивая головы, и продолжала наблюдать за опадавшей осенней листвой через витражное стекло холла. В это время года вид из окна офиса был особенно завораживающим. С 12-го этажа юго-запад Москвы был как на ладони. Высотки РАНХиГС, здание Газпрома и многоэтажные жилые дома колоритно вписывались в желто-красно-зеленый пейзаж осени. Серые девятиэтажки тонули в тени современных 30-этажных зданий бело-красно-синих расцветок. Несмотря на уплотняющуюся застройку, в этом районе осталось место парковым зонам и зеленым площадкам.

Марина вспоминала, как отмечала первую годовщину свадьбы. Собрались самые близкие люди. Золотая теплая осень, тесный круг родных радовался за молодых и поторапливал с внуками – все выглядело безоблачно и надежно. Казалось, что ненастье не должно коснуться этой дружной и благополучной семьи...

Еще до свадьбы мама говорила, что стоит много раз подумать, прежде чем выйти замуж за разведенного с ребенком. В памяти всплывали слова: «Дочка, поверь, лучше, когда у двоих чистая история. В этом случае никто не будет вмешиваться в семейную жизнь. Ты думаешь, что бывшая жена оставит его в покое? Он же не бомжара какой или неудачник. Коля – большой начальник, много зарабатывает. Подумай, ты у меня умница и красавица – он не последний шанс». Сейчас мама обожала Колю и старалась сделать все, что от нее зависело, чтобы молодые были счастливы. Однако прошлая семья Коли постоянно «фонила».

Марина была эффектная и яркая женщина: длинные темные волосы всегда уложены в аккуратную модную прическу, заметный макияж и стиль одежды, подчеркивающий стройность ее фигуры. Она носила только брендовые вещи хорошего качества, которые покупала за границей.

С Колей они познакомились в самолете, когда летели отдыхать на Бали. Он сразу обратил внимание на манкую девушку с изящными манерами. Коля попросил пассажира, который сидел между ними, пересест на свое место, и 11 часов перелета они непринужденно общались, как будто знали друг друга не один год.

Довольно быстро молодые люди дошли до ЗАГСа. Привлекательная девушка была уверена в своем женском очаровании и с самого начала обозначила, что не будет принимать участие в воспитании дочки Коли. Ей не было до девочки никакого дела, и она честно сказала мужу об этом. Он не возражал. В то время Марина совершенно не замечала присутствия бывшей жены Коли. Но оборачиваясь назад, она понимала, что сильно ошибалась. Ира не уходила из жизни Николая и не собиралась ослаблять хватку.

«Странно, как она свадьбу-то допустила, – грустно думала Марина, – наверняка отговаривала его как могла». Марина чувствовала, что Ира пробует разные способы, чтобы вернуть бывшего. Постоянные звонки и просьбы посидеть с дочкой начинали раздражать. Вместо того, чтобы по вечерам быть дома, Николай проводил время с бывшей. Он совершенно не замечал женских уловок, которые были, с Мариной точки зрения, очевидны. Не было ни одной объективной причины привлекать к воспитанию дочери Колю, кроме той, что Ирина не хотела его отпускать. Как Марину доставали ночные эсэмэски о том, что дочка легла спать или как она поела. «Как же вывести Иру на чистую воду и показать мужу истинные намерения?» – Жемчужная не могла выбросить из головы навязчивые мысли. Ей уже начинало казаться, что

она становится параноиком. Когда муж был дома, Марина постоянно ждала звонков или СМС от Иры.

Из полета мыслей Марину вернул телефонный звонок коллеги – переадресация включалась автоматически. Поговорив об очередной служебной записке, Марина вернулась на рабочее место. У нее был отдельный кабинет – маленький, но уютно обставленный. Около двери стояли два кротона с мясистыми листьями, на подоконнике цвели розовые фиалки, удачно сочетаясь с пастельной кофемашиной.

Жемчужная набрала телефон сестры.

– Привет, Настя!

– Привет, Марина! Давно тебя не слышала! Как хорошо, что ты позвонила! Как у тебя дела?

– Что-то меня хандра осенняя захлестнула... Скоро зима, бр-р-р...

– Приезжай ко мне вечером. Сейчас не могу говорить. У меня совещание.

– Посмотрю, может, и заеду.

– Давай, а то немцы уже косо на меня смотрят, – Настя отключилась.

Не удалось поболтать и стало еще тоскливее. Чтобы отвлечься от тревожных мыслей, Марина позвонила подруге, но та тоже не могла говорить.

Еще оставалось два часа до конца рабочего дня, и Жемчужная решила, что нужно отвлечься от гнетущих мыслей об Ирине. Марина стала смотреть афишу. Она очень любила «Современник» и выбрала два билета на спектакль «Двое на качелях», который смотрела уже два раза. Ей нравилась игра Чулпан Хаматовой. На ее спектаклях можно переключиться от серых будней и не думать о своих проблемах.

«Коля, мы через неделю идем в театр», – написала она в мессенджере мужу и следом отправила скрин билетов. Жемчужный тоже был театралом, и Марина знала, что он не откажется от похода в обожаемый ими театр.

«Чего опять тот же спектакль? У них недавно премьера была», — Коля отправил стикер удивленного лисенка.

Марина нажала на смайлик с нарядной пантерой:

«Чулпан много не бывает. Ты во сколько будешь дома?» – «Не знаю, думаю, что поздно». – «Ну и пожалуйста, – Марина отправила стикеры нескольких независимых и довольных зверюшек, – тогда я к Насте заеду». – «Давай».

«Наверное, опять к Ире пойдет, – с тоской подумала Марина, – а если бы я не спросила, где он будет вечером? Интересно, ему все равно, что я буду дома одна? Может, ему вообще безразлично, где я бываю?» Чтобы настроение не спустилось к «нулю», Жемчужная продолжила смотреть новинки театральной Москвы.

Выйдя из офиса вместе с ручейком спешащих домой сотрудников, Марина вдохнула осенний прозрачный воздух, зашла в небольшую кондитерскую, купила хлеб, яблочный штрудель, вишневые пирожки, положила шуршащие бумажные пакеты в багажник своего любимого «Ауди» и довольно быстро доехала до Насти.

Лариса Пересмешная

Олег Северов несколько лет работал в отделении неотложной помощи Склифа. Низкий рост и сутулую осанку он компенсировал модными костюмами и стрижками, которые менял раз в полгода. В его волосах появлялись то седые пряди, то рыжеватые оттенки. Северов привык следить за модными тенденциями еще со школы, когда жил с родителями в Европе.

– Олежа, выпей кофейку, – тихо сказала Лариса, глядя плечи любимого.

Он всегда расслаблялся под теплом ее нежных рук. После напряженного рабочего дня ему были необходимы тишина и ласковые прикосновения.

Был по-настоящему теплый вечер, когда еще слышится стрекот кузнечиков и не облетает поменявшая свой цвет листва. По Садовому кольцу мирно катились автомобили. Если не считать дежурную медсестру и пациентов, они на этаже Склифа находились одни. Из окон виднелись тенистые аллеи графского сада. Монументальная дворянская усадьба была построена графом Шереметевым более 200 лет назад. Главный корпус утопал в липах, а два крыла-полукружия подходили к Садовому кольцу, как будто хотели остановить нескончаемый поток машин. Яркие краски осени придавали зданию еще больше очарования и великолепия.

Большое и логично обставленное пространство кабинета ординаторской располагало к отдыху и расслаблению. Лариса открыла нараспашку окно, и легкий ветерок тронул ее золотистые волосы. Она подошла к Олегу уже без халата. Легкий запах ландыша, нежность ее кожи и упругая грудь подействовали на Северова как бокал терпкого французского вина.

Олегу хотелось, чтобы его просто любили. Надоело постоянно что-то доказывать родственникам и выжимать из себя достижения. Отец ждал от него повышения, которое Олегу не «светило». Жена постоянно отказывала в сексе и была недовольна то зарплатой Олега, то должностью, то внешностью. «Выедание» мозгов настолько достало, что Северов стал приходить домой только поспать.

Как у них начался роман с Ларисой, он не мог вспомнить. Год назад они стали работать вместе. Лариса имела неброскую внешность. У нее был очень приятный пшеничный цвет волос, мягкие черты лица и полноватое телосложение. Она как будто обволакивала женственностью и добротой. Олегу было комфортно рядом с этим светлым человечком, хотя страсть отсутствовала. Последнее время он чувствовал себя счастливым только с ней.

– Ларочка, что будешь делать вечером? – Олегу не хотелось расставаться.

– Не знаю, – томно ответила Лариса.

Она ждала этого вопроса, и ей хотелось, чтобы Олег предложил покататься по Москве или посидеть в ресторане.

– Пора по домам, хочешь, я тебя подвезу? – Олег взял ключи и направился к дверям.

– Нет, спасибо, я прогуляюсь, пока погода не испортилась, – Лариса эффектно поправила бело-синий шарф.

Они нежно поцеловались, Олег направился к главному входу, Лариса вышла через правое крыло больницы. Наверняка в клинике знают про их роман. Но коллеги по привычке скрывали свои отношения.

Ларисе не хотелось идти домой, и она побрела по Садовому кольцу, вдыхая сладковатый воздух теплого осеннего вечера, смешанный с выхлопными газами плотного потока машин. Медленно передвигаясь в оживленной толпе спешащих людей, Лариса не замечала шума машин и сигналы светофоров. Она вспоминала крепкие объятия Олега, его загорелую кожу и сильные руки. Незаметно для себя она оказалась рядом с домом подруги. Они вместе учились в медучилище, обе не были замужем и знали друг друга лучше, чем родные сестры. Лара могла прийти в гости без предупреждения в любое время дня и ночи.

– О! Привет! Как я тебе рада! Я как раз хотела тебе позвонить, узнать о планах на вечер, – Оля с искренней улыбкой открыла дверь подруге.

– Нет у меня никаких планов, – Лариса стала снимать шарф.

– Такой прекрасный вечер! Может, прогуляемся? – Оля была высокой брюнеткой с близко поставленными глазами и чувственными губами, которые подкалывала раз в полгода.

– Да я давно уже гуляю. Может, просто кофейком угостишь и поболтаем?

– Хорошо, тогда давай на балконе посидим. Иди в комнату, я сейчас сладости принесу. У меня «Наполеон» есть, – Оля закрыла дверной замок и исчезла на кухне.

Лара прошла в просторную гостиную, ожидая почувствовать запах ванили. Он почему-то всегда держался в этой комнате. Огромная библиотека, по старинке хранившаяся на книжных полках времен СССР, создавала ощущение, что здесь живут милые старички-интеллигенты, а не молодая медсестра. Балкон выходил на Садовое кольцо, поэтому в комнате даже при закрытых окнах постоянно был слышен гул машин.

Ольга вернулась в комнату с подносом, на котором стояли две чашки капучино и тарелка с кусочками торта. Она открыла балкон и поставила угощение на плетеный столик, рядом с которым уютно устроились два кресла-качалки. Подружки взяли пледы и разместились как на летней веранде московского кафе.

– Как у тебя на работе? Хорошо, что сегодня уже четверг. Замучилась я со своим начальством. Постоянно придумывают новые нормы, то одно им не так, то другое, – Ольга недовольно поморщилась.

– Да, хорошо, что уже четверг. Может, тебе стоит поискать другое место работы? У нас все более или менее спокойно.

– Лара, я уже третье место меняю, и везде все одинаково, – Ольга махнула безнадежно рукой, – расскажи лучше, как Олег?

– Я боюсь, что он никогда семью не бросит. Не знаю, сколько я смогу еще терпеть... У него отец дипломат, разве он примет меня? – в голосе звучали безнадежные нотки.

– Ну, Лариса, чего так далеко загадывать. Наслаждайся близостью.

– Знаешь, как на меня косо в клинике смотрят? Многие знают его жену, Северов ее звал на вечеринки в Склифе. Пока ребенок не появился, она была частым гостем на кафедре.

– Ну и плевать. Тебе какая разница, знают они ее или нет?

– А если Олег просто использует меня и не собирается семью бросать? Захотел молодого тела.

– Чего ты так заморачиваешься? Пусть все идет своим чередом. Ты же знала, что он женат, и сначала не хотела его из семьи уводить.

– А я и не хочу его уводить. Я хочу, чтобы он сам ушел, – Лариса допила кофе и поставила на поднос фарфоровую чашку. – Я, когда смотрю в его глаза, совершенно теряю голову. Он статусный блондин, с обалденными точеными чертами лица. Не знаю, зачем я ему нужна. А его карие глаза... Когда вспоминаю о нем, у меня мурашки внизу живота начинают бегать.

– Ты влюблена, – Ольга засмеялась, – я видела его фото. Ничего необычного. Парень как парень, и к тому же низкий. Раз он тебе нужен – подожди еще полгодика, а потом можно начинать давить, чтобы семью оставил. За это время еще больше к тебе привяжется.

– Давить не хочу, – Лариса обиженно поджала губу.

– Ну и дура! Чтобы ему было хорошо, в первую очередь нужно, чтобы тебе хорошо было. А тебе будет отлично, если он жену бросит. Вот смотри, познакомлюсь с ним – отобью у тебя, – и Ольга задорно подмигнула. – Ты думаешь, мало охотников за врачами?

– А как же его дочка?

– Пусть это Олег с его нынешней решают. Кому сейчас легко? Не ты, так другая его отобьет у жены. Раз у них разладилось, то теперь уже пиши пропало.

Они проболтали до двух часов ночи, и Лариса осталась ночевать у подруги. Идти в пустой дом, где нет Олега, ей не хотелось. Как же она прикипела к нему! «Нельзя было допускать столь сильных чувств с моей стороны, а если он меня бросит? Я не переживу. Как так получилось, что я в него влюбилась? Вроде он мне сначала просто как доктор нравился. Как мужчина он и непривлекательный», – тревожные мысли последнее время не оставляли Ларису. И спать она стала хуже, ей было сложно уснуть одной. А быть ночью с Олегом она могла только на дежурстве.

Не такую судьбу она рисовала в детских мечтах. Лариса должна была встретить доброго, уверенного и богатого мужчину. На праздники они собирали бы в своем загородном доме всех родных, а на майские праздники летали бы в Прагу. Их дети росли бы талантливыми и счастливыми.

Лариса хотела стать врачом-онкологом, после смерти от рака ее мамы. В медицинский институт она не поступила, решила пойти в медучилище. А после медучилища ей не хватило упорства, чтобы пойти учиться дальше. Парней в медучилище было мало, но на нее обращали внимание. Однако Лариса находила недостатки в любом, кто пытался к ней приблизиться. У одного нос слишком большой, другой шепелявит, третий пахнет плохо. Ей казалось, что она обязательно встретит единственного и неповторимого.

У Ларисы было табу на женатых мужчин. И как она умудрилась влюбиться – сама не понимала. Месяц сопротивлялась влечению, которое накрывало ее как летний ливень, проникающий в глубины московских парков. Но на ночном дежурстве после бокала шампанского Лариса отдалась своим чувствам. Табу растворилось в мире желаний и грез.

Анастасия Северова

Проехав по Гоголевскому бульвару, Марина повернула в Сивцев Вражек – переулок, где жила ее сестра. Переулок проходил параллельно Арбату. Эта улица помнила немало знаменитостей. Цветаева и Шолохов когда-то прогуливались здесь, вдохновляясь архитектурой и уникальной атмосферой арбатских дворики. Если есть места, которые хранят историю Москвы, то это одно из них.

Марине открыла шестилетняя дочка сестры. Они жили в прекрасной квартире, которая Насте Северовой досталась от их бабушки. Марина помнила каждый уголок дома, где они в детстве часто проводили время, пока бабушка была жива. Три большие комнаты, 30-метровый холл и 15-метровая кухня, отремонтированные в современном итальянском стиле, создавали ощущение роскоши и изыска. Настя, так же как и сестра, любила все стильное и дорогое. Брендная у нее была не только одежда, но и предметы интерьера. Сине-серо-белые тона стен и мебели создавали мир спокойствия и безмятежности.

Но Марина не могла отделаться от мысли, что в квартире стало не так уютно и тепло, как было раньше. Сначала она объясняла себе это лишь тем, что ей не хватает бабушкиных рук, той обстановки, которая окружала в детстве. Однако чем дальше, тем все более становилось очевидно, что в погоне за дорогизной и модой потерялась душа у дома, уют заменился на холодные материалы и современную графику.

– Привет, зайка! – ласково обратилась Марина к племяннице и потрепала ее по мягким волосам.

– Теть Марин, пойдём! Я тебе покажу рисунок! – радостно сказала Алина и потянула тетю в свою комнату.

– Погоди, – засмеялась Марина, – дай раздеться! Где мама?

– На кухне что-то делает, – девочка повела плечами.

– На-ка отнеси ей пакет, – Марина передала бумажный пакет из кондитерской Але.

– Как вкусно пахнет!

– Ага, сейчас чай попьём.

– Но сначала рисунки посмотри! – настаивала Аля.

Она сбегала на кухню, бросила пирожные на стол, вприпрыжку вернулась в коридор и потянула Марину к себе. Даже в детской комнате отсутствовали теплые оттенки и было ощущение, что здесь живет богатый, но одинокий мужчина.

– Да ты художницей у нас будешь! – в восторге от переливов красок сказала Марина, разглядывая детский рисунок. – Как тебе удастся так смешивать цвета?

– Нас же в садике учат! Татьяна Ивановна здорово умеет рисовать.

Алина была худенькой, очень похожей на сестер озорной девочкой. Темные блестящие локоны спускались до плеч и обрамляли милое личико. Было ощущение, что порода Олега обошла девочку стороной, как будто доминантные гены были только со стороны матери.

В комнату вошла Настя. Она не успела ничего сказать, а Марина уже поняла, что сестра очень расстроена. Напряженный взгляд, нахмуренные тонкие брови и морщинки около плотно сомкнутых губ указывали на неприятности. Настя была на 3 года младше сестры – тоже эффектная брюнетка с тонкими чертами лица, безупречной кожей оттенка легкого загара. Тонкая аристократичная кость придавала фигуре легкость и изящество. Сестры были настолько похожи друг на друга, что в детстве их называли двойняшками. Маме это льстило, и она старалась одинаково одевать своих красавиц-дочек. Кроме изящных манер, привитых в семье, у сестер, благодаря гимнастике, которой они посвятили десять лет жизни, была пластика кошачьих, что заставляло мужчин оборачиваться им вслед.

– Сейчас я уложу Алину и поговорим, – Настя почувствовала пристальный взгляд сестры.

- Зайка, спокойной ночи! – поцеловав племянку, Марина хотела выйти из комнаты.
- Мам, я не хочу спать, – Алина обиженно сложила губы, – мы же чай собирались попить!
- Это не обсуждается, – жестко отрезала Настя, – иди чисти зубы, пирожные поешь завтра.

тра.

Девочка поняла, что лучше с мамой не связываться, и, опустив голову, побрела в ванную. Марина пошла на кухню и заварила жасминовый чай. После работы очень хотелось есть, и она нашла в холодильнике кусок мяса.

– Насть, можно съесть мясо? – крикнула Марина.

– Да, ешь, – равнодушным тоном ответила сестра.

Уложив Алину, Настя вошла на кухню, налила себя коньяка и села напротив Марины.

– Давай попьем чай со вкусняшками? – Марина достала из пакета пирожные, – я рассчитывала на всех, поэтому вам еще на завтра хватит.

– Будешь? – Настя проигнорировала вопрос и показала на бутылку коньяка.

– Я же за рулем.

– Олег мне изменяет! – Настя залпом выпила спиртное, поморщилась и вновь наполнила рюмку.

Сестры молча смотрели друг на друга, как будто хотели во взгляде найти нужные ответы.

– Он сам тебе сказал? – Марина судорожно теребила свои волосы.

После очередной рюмки взгляд у Насти стал стеклянный:

– Да. Он пришел поздно домой, я спросила, где он был. Он начал орать на меня и в итоге сказал, что уходит к другой. Вещи он заберет, когда ему будет удобно.

– Погоди, может, вы просто поссорились? Хотя раньше не припомню, чтобы он уходил из дома.

– Не было такого. Это первый раз, – Настя потерла виски руками, – голова начинает раскалываться. Помнишь, как он долго ухаживал за мной?! Как же все быстро проходит... Минуло каких-то 10 лет...

– Погоди расстраиваться, вернется он. У многих мужиков бывают подобные заскоки.

– Отлично! Вернется домой от любовницы! Как это мило! И как мне это пережить?

– Большинство семей через это проходят, хотя я понимаю, что это слабое утешение, – Марина не знала, как можно помочь сестре. Любые слова не смогут перекрыть горечь обиды.

– Я не понимаю, как такое могло произойти! – Настя заплакала. – Лет 7 назад я бы спокойно с ним развелась, когда не было Алины. А теперь я привыкла к нему, привыкла к нашему быту, родственникам. Тогда я сделала ему одолжение, что вышла за него! Какой-то врач! Да кто он такой?! Какая же я была дура, что не вышла замуж за Егора, помнишь, молодого дипломата, который только что МГИМО закончил. Что мне Олег мог дать тогда и может дать сегодня? Он должен на руках меня носить – с моим образованием, работой и квартирой.

Марина обняла младшую сестренку.

– Тише, Алина же услышит, – Марина смотрела на Настю глазами, полными слез.

Она любила сестру и испытывала к ней еще и материнскую нежность, поскольку в детстве часть ответственности мать перекладывала на нее. Несмотря на спесивый характер Насти, Марине всегда удавалось с ней ладить.

– Он тебе рассказал какие-то подробности?

– Сказал, что полгода, что у него это серьезно. Ты понимаешь, он спал то со мной, то с ней! Почему моя жизнь не может стать спокойной?! Постоянно что-то происходит! Я страшно устала от этого. Изменить сейчас свой привычный ритм жизни я не готова... То мама болела, то у Алины сердце, то денег нет... Теперь вроде все устаканилось, и на тебе – новая «радость»!

– Ты постарайся успокоиться, – Марина протянула сестре штрудель.

– Да уж как тут успокоишься!!!

Настя всегда считала себя на голову выше других, как по внешним данным, так и по интеллектуальным способностям. И для нее такой поворот событий был страшным ударом.

– Не хочу я есть!

– Как часто вы сексом занимались?

– Раз в месяц, наверное. У меня совершенно нет желания.

– И давно так?

– Не помню. Наверное, давно. Не помню. Да так у большинства – только по праздникам.

– У многих и любовницы, и любовники, – Марина намекнула на то, что у сестры был долгий роман на стороне.

– Я же давно завязала с этим! – Настя поняла намек.

– Вот и получается, что ты завязала, а Олег развязал. Ему, наверное, хочется чаще, чем раз в месяц.

– А что, все только на сексе завязано? Ты его еще позащищай! То есть это я во всем виновата?!

– Я ничего не говорю, кто прав, а кто виноват. Давай подумаем, что можно сделать, чтобы вернуть Олега.

– Ты меня достала! Зачем мне что-то делать?! Он просто козел и должен быть в семье. И все! Я – ничего не должна. Это он мне должен, потому что я родила ему ребенка, – из серых глаз под длинными ресницами опять брызнули слезы.

Марина пожалела о своей последней фразе, в таком состоянии сестра по-любому не могла ничего решить.

– Какая у Олега семья интеллигентная... Столько лет они жили за границей, отец дипломат. И зачем я тогда повелась на это? Одно дело – отец и совсем другое дело – ребенок. Мало того, что мне нечего ждать от Олега в будущем, так он еще меня и бросает!

– Ладно, давай просто расслабимся, – Марина хотела прижать сестренку к себе, но та ее оттолкнула.

– Просто расслабимся?! Ты из ума совсем выжила? Или ничего не понимаешь? Как я могу расслабляться, когда все разрушено? – обычно милое выражение лица было искажено гримасой гнева и злобы.

Алкоголь быстро действовал на Настю, она становилось грубой и необузданной. Марина вышла на улицу в начале двенадцатого. Ее потряхивало от резких слов в свой адрес. «Скорее бы добраться до дома, надо было раньше уходить, – включая зажигание, думала Марина, – утро вечера мудренее, завтра нужно подумать, что можно сделать. Нужно успокоиться. Интересно, Коля уже вернулся?»

Насте спать не хотелось, и она открыла «Одноклассники». Зашла на страничку Сергея, своего бывшего коллеги по МГУ, полюбовалась фотографиями из Таиланда, полистала странички бывших однокурсниц и остановилась на странице мужа. Интересно, есть ли в друзьях его любовница? Конечно, нет! Ведь не до такой же степени он обнаглел, но вдруг?

Как бы это узнать, у него слишком много контактов. Настя написала своей знакомой, которая работала вместе с Олегом и хорошо знала их семью. Они пересекались на детских праздниках. *«Рая, привет! Ты не знаешь, совершенно случайно, с кем роман у моего мужа? Я прям в лоб задаю вопрос, но спросить мне не у кого больше»*, – написала Настя в чате «Одноклассников».

«Я опасалась, что ты спросишь... Вроде и сказать плохо, и не сказать не хорошо. Лариса Пересмеиная». – *«Она есть здесь?»* – *«Не знаю»*.

Настя быстро нашла несколько человек с такими данными. Подходили две девушки, одна из них была в друзьях мужа. Хотя было уже все ясно, Настя кинула фото обеих Рае.

«Лови фото двоих. Есть она среди них?» – *«Да, блондинка»*. – *«Спасибо, Рая, я твоя должница»*.

Настя внимательно вглядывалась в черты лица молодой девушки и решила для себя, что они слишком грубы и не отесаны, чтобы переживать. Долго Олега она не удержит, можно было не волноваться. Да и брюнетки ему к тому же нравятся больше. «Какой нахал! Все-таки она у него в друзьях! Как он меня бесит! Его манеры, его постоянно меняющаяся прическа. Все время хочет выше и лучше казаться, чем он есть. Как будто с помощью волос можно поправить свой невысокий рост», – Настя допила коньяк и пошла спать.

Марина Жемчужная

Коля был уже дома. Марина скинула туфли, пробежала через коридор в гостиную, прижалась к мужу и крепко поцеловала. Он игриво отмахнулся и сказал:

- Ну, попозже, солнце!
- Пойду на кухню, сделаю чай.

Колина квартира была на севере Москвы, в одном из старых кирпичных хрущевских домов, которые хорошо держат тепло зимой и холод летом. Окна выходили на уютный московский дворик с фонтаном и ухоженными клумбами с розами и бархатцами. Создавалось ощущение остановленного времени, как будто мы попадали во времена СССР. Коля не любил современную мебель и тенденции в оформлении интерьеров, в отличие от его бывшей жены. Когда он развелся, сделал ремонт в классическом стиле и заменил всю мебель в квартире. Новая жизнь – новая мебель. Первый раз войдя в Колин дом, Марина удивилась, что ее вкусы настолько схожи с Колиными: как будто они ремонт делали вместе. Марина любила модную одежду, но современные тенденции в интерьере были не по душе. Они ей напоминали офисное пространство.

Быстро пожарив индейку и нарезав салат, Марина позвала мужа на поздний ужин и начала рассказывать, что произошло у Насти. Было видно, что Коля очень устал и не хочет говорить. Он процедил сквозь зубы:

- Кто его любовница?
- Студентка, кажется, которая долго добивалась его расположения. Она попала на практику в его больницу, и понеслось.
- Насколько это серьезно?
- Я думаю, что серьезно, поскольку он сам рассказал сестре. Он не хочет больше скрывать свой роман и жить двойной жизнью.
- Давно было понятно, что ничем хорошим у них не закончится. Редко нормальный мужик терпит, когда женщина все силы и время отдает карьере. Что она собирается делать? – Коля положил в рот последний кусок индейки.

Он был когда-то очень хорош собой, но за последние несколько лет поправился, вырос животик и некогда точеные черты лица приобрели расплывчатые формы. Ранее пышная шевелюра начала редеть, появились залысины и русые волосы покрылись сединой.

– Пока не знает. Нужно будет думать. Помнишь, когда я Настю предупреждала, что мало времени Олегу уделяет, она смеялась и говорила, так интереснее и интрига есть. Сестра переоценила его любовь и не учла, что вокруг него постоянно ходят толпы молоденьких симпатичных студенток, лаборанток и медсестер. Видимо, одна из них Северова и подцепила. Как жаль! И совершенно не важно, что сестра превосходит всех его знакомых интеллектом и происхождением. Олегу, похоже, нужно другое.

– Да, чувствуется, когда женщина не любит. Тем более, когда перешел черту верности и есть с чем сравнивать. – Он ущипнул Марину и переключил телевизор на канал «Дискавери». Они любили смотреть передачи о животных. – Если Олег уже озвучил свою позицию, значит, вряд ли пойдет на попятную.

– Я тоже боюсь, что не выйдет у сестры его удержать. Она вышла за него замуж, чтобы забыть неудачные отношения и заполнить пустоту. Олег был влюблен безумно в Настю, и она решила, что это будет надежный брак и тыл. Но она его не любила, в этом, похоже, крылся камень преткновения. Бывает, что женщина со временем начинает любить своего мужа, а бывает Настина ситуация, когда она так и не стала ценить отношения и воспринимала любовь мужа как константу. Она всегда считала его ниже себя. Да, он из хорошей семьи, но простой

врач. Может быть, мне с Олегом поговорить? – Марина откинула прядь длинных блестящих волос.

– Вот и я про то же, что Настя за него не по любви вышла замуж, а преследуя свои цели, – Коля нежно обнял жену, другой рукой взял чашку крепкого черного чая и стал смаковать изысканный китайский напиток.

Ему было 43 года, к этому времени он сделал хорошую карьеру и занимал значимый пост в одном из крупных банков. После вкусной еды и чая он чувствовал себя отдохнувшим. Ему не хотелось больше говорить о Насте.

– Не знаю, стоит ли говорить с Олегом, что это может дать? Решай сама. Слушай, давай на Новый год махнем куда-нибудь?

– Это хорошая идея! А куда? – Марина поняла, что муж хочет сменить тему.

– Я завтра промониторю рынок.

– Буду ждать от тебя вестей. Давай ложиться, я так спать хочу, столько переживаний было сегодня, пойду в душ, – Марине очень хотелось узнать, как же прошел Колин вечер в кругу бывшей семьи, но она решила не расстраивать себя еще больше и пошла в ванную.

Контрастный душ помог отогнать тяжелые мысли. Марина пробежала голой до кровати и забила под «крылышко» к мужу, который уже по-хозяйски улегся посередине двухметрового ложа. Несмотря на будоражащие новости дня, она моментально заснула.

Глава 2. 24.09, пятница

Марина Жемчужная

Марина любовалась современными зданиями, проезжая по третьему транспортному кольцу рядом с «Москва-Сити». Вспомнилось, как они с Колей сидели в ресторане на 86-м этаже и не могли оторвать глаз от низких облаков над центром Москвы. Молодые люди любили свой родной город и часто бродили по местам детства и юности.

Приехав на работу, Марина решила набрать сестре.

– Настя, тебе удобно говорить?

– Да, удобно, – услышала Марина сухой ответ.

– Как ты?

– А как ты думаешь?

– Что ты сегодня делаешь вечером? – Последовала пауза. Марина почувствовала боевой настрой на другом конце провода. – Уже какие-то планы на вечер с Олегом?

Марина хотела было обрадоваться, но услышала жесткий ответ:

– Да пошел он куда подальше! Теперь никаких совместных планов! Он еще горько пожалует о своей выходке! – сухой тон сменился язвительным. – Я буду делать, что захочу!

– Настя, таким образом ты точно не сохранишь семью. Ты думаешь, что Олег начнет ревновать тебя, как когда-то?

По тишине, повисшей на проводе, Марина поняла, что угадала планы сестры.

– Марина, ты не была в такой ситуации и не знаешь, что значит измена. У меня есть гордость, и я не хочу пресмыкаться. При том перед кем? Был бы посол в США, я бы еще подумала. Зачем мне ждать неизвестно чего? Вернется, не вернется? Я буду действовать. И я хочу быть любимой! – сестра перешла на истерические нотки.

– Ты хотя бы рассказывай, что происходит. Главное, не перейти точку невозврата, после которой нельзя будет вернуться в нынешнее состояние. Одно дело, когда тебе 20 лет, совсем другое – когда 30-ка.

– Ну, напомни мне еще о возрасте! Спасибо тебе, родная! – прошипела Настя.

– А почему ты со мной так разговариваешь, как будто я в чем-то виновата?

– Потому что ты Олега защищаешь!

– Странный у нас разговор. Я хочу тебе помочь, найти выход, а ты разговариваешь, как будто я во враждебном лагере. Ты с мамой тоже, естественно, не будешь советоваться?

– Ты издеваешься?

– У тебя нет подруг, и ты все время варишься в своей «каше», не впуская никого в свой внутренний мир. Почему ты так уверена в своей правоте? Судя по тому, что происходит у тебя в семье, уже пора задуматься о верности принимаемых решений, – Марина не смогла сдержаться и высказала, что накипело.

– Так, все, мне пора работать.

– Настя, подожди! Однажды это уже плохо закончилось!

– Что плохо кончилось?

Настя была уверена, что Олег вернется в семью, он не может ее разлюбить. Разве сильная любовь проходит? Не может же роман с какой-то лаборанткой разрушить ее семью! Что молодая пигалица может ему дать? В МГУ Настя мечтала выйти замуж за бизнесмена, дипломата или на худший случай топа стабильной компании. И то, что она согласилась стать женой Олега, должно было быть гарантом ее семейного счастья. Мужчина из низшего сословия должен понимать, где его место. Ее раздражали привычки Олега, как он ел, как держал телефон

и чесал уши. Но она терпела его, ожидая, что он всегда будет рядом. Сейчас, ныряя в волны памяти, Настя понимала, что была счастлива рядом с мужем. Ей не стоило беспокоиться о бытовых вещах, дома постоянно были нужные продукты, которые как исправный курьер привозил Олег три раза в неделю, он убирал квартиру и гулял с дочкой. Теперь многие хлопоты ложились на Настины плечи.

– Я имею в виду отношения с Сергеем, – Марина не смогла сдержать тяжелый выдох. – Ты, возможно, решила действовать проверенным способом. Когда ты была в отношениях с Сергеем, Олег не находил себе места от ревности, старался потакать твоим капризам, был готов на все, чтобы избавиться от соперника. И ты...

– Да, он чувствовал мою любовь к другому мужчине, и это разжигало еще большее его желание! – Настя перебила сестру. – Олег готов был на многое ради хорошенькой студентки лучшего вуза с перспективным будущим. Можно сказать, что он женился по расчету. Наш отец смог бы его пристроить в лучшие клиники, а потом сделать руководителем. Так что не нужно его защищать! Если я Олегу устрою встряску и дам понять, что он может меня потерять, то он завяжет с романом на стороне. Он не дурак и не будет раскидываться связями! Он же полный ноль! За десять лет никакую карьеру себе не сделал!

– Настя, тебе нужно успокоиться. Во-первых, врач – это не так уж и плохо, всегда будет медицинская поддержка. Во-вторых, он же не просто в поликлинике работает.

Марине стало еще тревожнее за сестру. Ее опасения относительно методов возвращения Олега подтвердились. Настя может наделать ошибок. Марина вспомнила Сергея. Пару раз она его видела с сестрой лет 8, кажется, назад. Он был значительно старше сестер. И производил впечатление сластолюбца. Марина видела, как он флиртует со всеми вокруг, и была счастлива, когда роман сестры закончился. Если Настя забыла все плохое и решила опять войти в ту же воду, то беды не избежать.

– Ты смеешься, да? Да у меня больше связей во всех медицинских центрах, чем у моего муженька. Сдался он мне! Олег еще горько пожалеет о своем поступке! Надо же так опустить мою честь!

– Настенька, так можно дров наломать. Давай пока просто с тобой погуляем, посидим где-нибудь? Не предпринимай никаких действий, ну, пожалуйста, – Марина судорожно рисовала узоры на желтых постерах.

– Мариша, я уверена, что поступаю правильно. Вряд ли ты сможешь учесть все факторы того, что происходит в моей жизни.

– Эх, – голос Марины стал тихим и печальным, – мне не хочется это произносить, но кажется, ты скучаешь по Сергею. Настя, давай на выходных заедем к маме, спокойно поговорим? Все-таки одна голова хорошо, а три лучше.

– Нет, у меня уже планы. Все, мне пора на совещание. Пока.

– Пока.

Вечером Марина вышла из офиса, но ощущения пятничной эйфории не было. Настины проблемы не давали покоя, мысли путались и перескакивали на Иру. Моросил легкий дождик, и кинотеатр «Звездный» уныло подсвечивал огоньками площадь перед метро «Проспект Вернадского». Проехав до конца проспекта, она остановилась у магазина «ВкусВилл», чтобы купить продукты на вечер. Пробив две порции готовой рыбы с рисом, она прыгнула в «Ауди» и почти без пробок доехала до «Сокола».

Коля подбирал тур на новогодние праздники. Все рабочие дела были доделаны, коллеги разошлись по домам, офис спрессе опустел. Он обожал вечера, когда можно было посидеть на рабочем месте в тишине и поделаться любимые дела. Николай работал в «Москва-Сити». Вечерело, дождик закончился, и за окном разливался потрясающий по краскам закат. Несколько минут полюбовавшись на колорит осенней Москвы и сверкающие маковки Кремля, Коля про-

должил бронировать билеты. Бордово-желто-зеленые облачка деревьев создавали атмосферу украшенного города, как будто он готовился к только ему понятному празднику.

«Дорогая, ты уже дома?» – написал он в чате и отправил смайлик, где двое зверюшек нежно целуют друг друга.

«Да, давно, как на работе?» – в ответ полетел смайлик, где пантера стоит около рабочего стола лисенка и требует ответа.

«Нормуль. Скоро буду. Мы на Новый год летим в Мексику», – и они обменялись стикерами с радостными и целующими друг друга зверюшками.

Марине налила себе бокал красного вина и быстро выпила терпкий напиток. Она не могла успокоиться после нервных разговоров текущего дня, а теперь ей стало казаться, что Коля захочет взять дочку с ними в путешествие. Марина не любила детей. Она не хотела заботиться о ком-то еще, кроме себя и мужа. И ее радовало, что Коля помнит послеродовую депрессию бывшей жены и не хочет больше детей. Его угнетали крики младенцев и хаос, который они вносили в привычный ритм жизни.

А по Маше он скучал. Она еще ребенок, но уже все понимает и нежно любит папу. Коле бы хотелось, чтобы Маша жила с ним, но его бывшая не допустила такого поворота событий. Она получала прекрасные алименты и припеваючи тратила их на модные шмотки и дорогие поездки. Поэтому Коле хотелось видеть Машеньку хотя бы в отпуске. Но решиться на совместную поездку с дочкой и Мариной он пока не мог. Коля не торопил события.

Скрипнул замок, и Николай зашел в просторную прихожую, выдержанную в стиле французского средневековья. Жена подбежала с нежным поцелуем и с нетерпением спросила:

– Куда мы летим в Мексику? – от вина стало полегче, Марина перестала нервничать, но ждать долго вестей о поездке было невыносимо. Ей нужно было выяснить, сколько человек летит в путешествие.

– В Канкун, дай же мне раздеться, – с легкой улыбкой Коля снимал ветровку.

Марина соображала, какие же можно задать вопросы, чтобы стали понятны детали поездки.

– Какого типа отель?

– Там бунгало, без анимации и шума толпы. Только мы и природа, – и он крепко поцеловал жену.

Марина отдалась поцелую, все было хорошо – они летели вдвоем. Все тревоги пятницы как рукой сняли нежные прикосновения.

Анастасия Северова

Настя устала на работе, но мысль о том, что скоро увидит ЕГО, приводила в дрожащий восторг. Она была бухгалтером в крупном иностранном холдинге. После окончания МГУ карьера стремительно шла в гору. Настя владела английским, и для нее был открыт доступ в крупные международные компании.

Насте было недалеко от работы до Остоженки. Девушка медленно шла, любясь архитектурой XIX века. Бежевые, серые и коричневые фасады с колоннами и лепниной невольно погружали пешеходов в историю города. Немного помедлив, девушка вошла в знакомый подъезд. «Сколько же обходила это место стороной? Наверное, лет 5–6... Ну да, как Аля родилась», – размышляла Настя. Здесь, как и раньше, пахло сыростью и старым деревом. Ей открыл дверь высокий широкоплечий мужчина лет сорока. Складки около губ говорили о сладострастии и эгоизме. Взгляд голубых глаз был проникновенный и твердый.

– Привет, солнышко! – Он нежно поцеловал ее.

– Сколько мы не виделись?

– Очень давно, проходи, – Сергей указал на гостиную.

В комнате, как и раньше, пахло горьким миндалем, на резном столе красного дерева стояли два бокала и бутылка французского вина в ведерке со льдом. Сергей вошел с тарелкой, на которой были любимые пирожные Насте. Девушка наблюдала за точностью движений, с которой Иванов открывал бутылку и разливал терпкий напиток. Она поднесла бокал к губам, втянула знакомый аромат бордо и залпом выпила красный напиток. Только сейчас Настя поняла, как сильно эти годы ей не хватало Сережи.

– Ты не забываешь моих пристрастий, – и Настя легонько дотронулась губами до его плеча.

Он не ответил и резко толкнул девушку к дивану.

Одернув короткую юбку и подтянув чулки, Настя выпила еще бокал, взяла «Птичье молоко» и бесцельно стала бродить по знакомой квартире. Она не так представляла их первое свидание, но решила не предъявлять никаких требований и условий. Обстановка, мебель и фотографии были прежние. Только техника стояла новая. Значит, у него не было все эти годы серьезных отношений.

– Сережа, ты скучал по мне?

– Конечно, моя сладкая! Давай покушаем. У меня пицца есть, приготовишь?

– Конечно! – готовка не входила в Настины планы, она бы с удовольствием спустилась в кафе, но спорить не стала.

– Скажи, я изменилась? – крикнула она с кухни.

– Только краше стала!

– Я серьезно?!

– И я совершенно серьезно, – сказал он, смеясь.

Сергею нравилась его бывшая студентка. Время, когда он встречался с Настей, казалось счастливым, его все устраивало в сексе, была прекрасная карьера, он много путешествовал, и рядом находилась приятная компания друзей. Он владел французским и английским, двери большинства учреждений для него были открыты. Сергей ждал многого от жизни. После того, как Настя исчезла, в его апартаментах побывало много девушек, но не одна не задерживалась надолго. Он скучал по Насте, по ее резким высказываниям, гордому наклону головы, по ее безотказности. Она умела поддерживать интеллектуальные беседы на двух языках. Ему нравилось, что она была замужем, но предпочитала его мужу. Иванов всегда готов был впустить ее в свой узкий круг друзей.

– Я уже и забыла, какие у тебя потрясающие закаты видны из окна кухни, – сказала Настя, доедая второй кусок пиццы.

Над зелеными и коричневыми крышами старинных московских домов струились последние лучики заходящего солнца. В них центр города казался еще прекраснее.

– Приезжай почаще, ты такая потрясающая! – тихо сказал Сергей.

Настя внимательно посмотрела на него, пытаясь прочитывать между строк истинный смысл. То ли это вежливость, а может быть, нечто большее? Может быть, он тоже скучал все эти годы?

– Хорошо, приеду, а сейчас я пойду, мне нужно к дочке.

Сергея проводил ее до дверей и нежно поцеловал.

Настя знала, что сильно опаздывает домой, и свекровь будет страшно недовольна. Но ей было наплевать. После встречи с Сергеем мир становился звонче, ярче и теплее. Чувства штормили, она горела изнутри. Насте не доставало в отношениях с мужем не только денег и статусности, но и дерзости, безудержности, страсти. Сергей восполнял эти недостатки с лихвой. Девушка после встреч с ним долго чувствовала запах горького миндаля на губах, и тело откликлось волнением, вспоминая его прикосновения. Семейные неурядицы становились призрачными и иллюзорными. Она вспомнила, что значит любить.

Их отношения начались в МГУ, когда Настя была студенткой 2-го курса, а он деканом их факультета. Молодой, 30-летний красавец, подающий большие надежды, привлек 18-летнюю Настю своей харизмой, граничащей с распушенностью, но она принимала ее за смелость и мужественность. Голубые глаза хитро прищурены. Возможно, из-за этого казалось, что взгляд врывается в душу и Сергей видит собеседника насквозь. Обращала на себя внимание холодность взгляда, как будто человек мимоходом давал понять, что главная фигура – это он, все остальное – фон. Настя принимала это внешнее проявление эгоизма за таинственность и глубокий внутренний мир. Три года у них был головокружительный роман, причем все считали, что Настя сделает таким образом карьеру в МГУ. Однако она была влюблена и не думала ни о чем другом, была на многое готова ради этого широкоплечего красавца. Ей нравилось, что в их отношениях не было правил, что Сергей необуздан и напорист. Когда они пересекались в гостинице или у него дома, это был фейерверк эмоций и наслаждения. Настя ему доверяла безмерно и надеялась, что после окончания МГУ у них будет пышная свадьба.

Зимним вечером после пар Настя перекусила в студенческом кафе и решила заглянуть к Сергею. Его кабинет был в том же корпусе, где проходили занятия. Она не стала звонить, решив сделать приятное, и с залихватской улыбкой заглянула в кабинет. Она не сразу поняла, что происходит. Осмысление пришло, когда она пулей летела из Универа. Он был вместе с худенькой, огненно-рыжей, молодой девушкой. Ее одежда была разбросана по всему кабинету.

В тот день с ней случилась первая истерика, и мама с Мариной долго приводили ее в чувство. Настя несколько месяцев приходила в себя, не отвечала на сообщения и звонки Сергея, хотя нужно заметить, что особой настойчивости и не было.

Через полгода Настя вышла замуж за Олега – надежного и спокойного молодого человека. Они познакомились на Московском форуме, где Настя представляла стенд от МГУ. Он влюбился в нее с первого взгляда, увидев задумчивые глаза, на которые падали пряди каштановых мягких волос. С тех пор он ухаживал за ней, поначалу не надеясь на взаимность. Он понимал, что ничего не может предложить модной красотке из семьи, близкой к высшему сословию. Настя терпела его ухаживания, не более того. После предательства Сергея девушка быстро вышла замуж за Олега, сама не осознавая причин, по которым вступает в брак. То ли это была месть Сергею, то ли боязнь остаться одной, то ли уговоры родителей, поскольку их пугало подавленное состояние Насти. Им казалось, что надежный человек сможет успокоить ее, и постепенно она полюбит мужа. А медика в семье тоже иметь неплохо.

Но забыть Сергея было не в Настиних силах и, поборов гордость, она пришла к нему спустя полгода после свадьбы... Их отношения закончились, когда родилась Алина и Настя физически не успевала встречаться с Сергеем.

Мария Северова

Мария Сергеевна Северова весь день сидела с больной Алиной, а невестки не было уже третий час от оговоренного времени. Свекровь была уверена, что работа у невестки давно закончилась, и она занята своими личными делами.

– Настя! – закричала Мария, как только та открыла дверь квартиры. – Ну сколько можно ждать?! Где тебя носит?

Настя с добродушным и беззаботным выражением лица разделась и молча прошла в комнату к дочке. Было очевидно, что Настя не чувствует за собой вины. От этого Марию Сергеевну чуть не затрясло:

– Ты понимаешь, что меня люди давно ждут? Теперь я в фитнес только к закрытию успею! И больной ребенок тебя не смущает? У нее сироп от кашля закончился, я думала, что ты сходишь в аптеку, но теперь я не могу ждать!

Настя хотела ответить грубо: «Ну, конечно, домохозяйку-то ждут люди, прям я совещание сорвала. Да за вашего козла-отпрыска вы мне не только должны с Алиной днями и ночами сидеть, а еще и квартиру вылизывать», – но сказала вкрадчиво, как она обычно разговаривала с людьми, от которых в чем-то зависела:

– Что же вы не написали про сироп? Я бы забежала по дороге. Какая у Алины температура? – Настя подошла к дочке и положила руку ей на лоб.

Она сделала недовольное выражение лица, когда поняла, что температура высокая.

– Я мерила только с утра, утром была нормальная, – раздраженно ответила Мария.

Настя демонстративно вышла из комнаты. У свекрови не было слов, кроме матерных. Она решила не портить себе нервы, все равно бесполезно Насте промывать мозги, и обратилась к внучке:

– Солнышко мое, до встречи! Поправляйся скорее, – и она нежно поцеловала Алину в лоб.

– Бабуля, приходи почаще, – хрипя ответила Алина.

Она очень любила бабушку, которая с ней проводила много времени не только, когда Алина болела.

– Конечно, солнце!

Мария Сергеевна быстро собралась и вышла из квартиры. Сивцев Вражек освещали чугунные фонари и индивидуальная подсветка у каждого дома. Но ей было не до любований видами Арбатских переулков, она была на взводе, поскольку сильно опаздывала на встречу с подругой. Пока Маша добиралась до «ФинтесМании», где ее ждала Татьяна, думала о сыне и Насте. «Какую жену себе выбрал?! А ведь такой умничка он у меня. Сколько я вложила в своего единственного сыночка! Сколько лет за границей, лучшие школы Испании и Германии были в нашем распоряжении. Что он в ней нашел? Она даже не блондинка! Подумаешь, МГУ закончила. Неинтересная, склочная, эгоистичная. Хоть бы спасибо сказала, что я весь день у нее пыхла. Так еще и обиделась», – с возмущением думала Северова.

Марии шел 61 год, но выглядела она потрясающе молодо: подтянутый профиль, тонкие руки и ноги, статная осанка. Ее светлые волосы обрамляли лицо старомодной стрижкой, но ей она была очень к лицу.

– Привет, Танюша! Прости, прости, прости за опоздание! Ты из-за меня такая грустная? – сказала Маша при виде подруги.

– Нет, ну что ты! Я понимаю, раз ты опоздала, значит, на то были причины, – печально ответила Татьяна.

– Ты всегда все понимаешь! Невестка, с... не буду ругаться! На три часа опоздала, представляешь?

- Пойдем, поплаваем, потом в кафе поболтаем.
- Ага, пошли, а то сейчас я начну на нее ругаться! Шут с ней!

Они дружили с Таней уже лет 20, с тех пор как отдыхали семьями в Таиланде. Сыновья были примерно одного возраста. Шумную и неугомонную Марию компенсировала тихая и скромная Татьяна, готовая в любую минуту прийти на помощь и оказать поддержку. Их мужья – Иван и Кирилл – сблизилась и периодически пили пиво без жен, сплетничая об общих знакомых.

В молодости Иван Северов был очень эффектным мужчиной, который мог выбрать в жены любую девушку из своего окружения, а девушек в МГИМО хватало. Но на дискотеке его внимание привлекла Маша – с горящими глазами, неудержимой энергией и манящей грацией. Несмотря на то, что она не была красавицей, Иван видел в ней мать своих будущих детей. Ему казалось, что она станет надежным тылом и будет отводить все ненастья от их семьи. И он не ошибся. Как только они поженились, Маша перестала работать, стала домохозяйкой и полностью посвятила себя семье. Она объездила с мужем полмира. После того, как вырастила сына, жила полной жизнью в свое удовольствие. Второго ребенка она не захотела рожать, слишком хлопотное это занятие оказалось, да и малыш мешал бы при постоянных командировках и смене стран.

Настроение подруги насторожило Марию, но лезть в «душу» она не стала. У нее уже давно не было этой привычки.

Они поплавали час и после этого уютно устроились за столиком «Био-кафе». К счастью, оно работало до 24. Заказав облепиховый чай и сырники, Таня сказала:

- Маш, я узнала, что у Иры ребенок от моего мужа.
- Он тебе сказал?

– Нет, я уже давно это подозревала. Случайно услышала их разговор. Ира хотела с дочкой поехать на выходные в газпромовский дом отдыха и звала его с собой, – она помолчала, потом добавила, – где мы с ним отмечали годовщину свадьбы... Знаешь, я уже давно смирилась с его изменами, но ребенка вынести сложнее.

У Тани уже давно не было слез. Первые измены переживались очень остро, с истериками, но она поняла, что терять мужа не хочет, пришлось ломать себя, терпеть унижения и становиться бесчувственной к собственной боли. Лишь по нескольким скорбным морщинам внимательный собеседник мог догадаться о глубине ее переживаний.

- Кирилл в курсе, что ты узнала? – вкрадчиво спросила Маша.

– Нет, но это не имеет никакого значения. Если он любит дочку, то ему безразлично, что я думаю по этому поводу.

- Значит, ты не будешь с ним говорить?
- Пока нет, я не знаю, что сказать...

Татьяна грустно опустила глаза. Она хотела быть до конца дней с мужем, но не знала, что для этого нужно сделать. Многие его коллеги бросали жен и женились на молодых. Из его близких друзей, пожалуй, только Северовы оставались единственной парой, которые прожили вместе 32 года. Татьяна в молодости была хороша собой, но не более того: средний рост, отсутствие талии, полноватые ноги. Кирилл 5 лет добивался ее руки и по праву считал ее своей первой победой.

Несмотря на то, что Таня влюбилась в будущего мужа с первого взгляда, она долго была неприступной и интимные отношения позволила только после свадьбы. Как юноша этого ждал! Он крепко любил жену за волевой и тихий характер, ценил, что она признавала его первенство. Но это было давно... А сейчас, пожалуй, только долгое ожидание победы над неприступной девушкой не давало Кириллу бросить Татьяну. Слишком много эмоциональных усилий было положено в юности, чтобы оставить эту женщину ради любой другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.